

Н.П.Тельнов

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ДРЕВНОСТИ VIII-X ВВ. ДНЕСТРОВСКО-ПРУТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

N.P.Telnov. Eastern-Slavonic Antiquities of the VIII-X c. of the Region Between the Rivers Dniester and Prut.

The article provides a summary of the results of studies in the region of the Eastern-Slavonic culture of the Luca-Raikhovetsky type. The history of investigation of these antiquities is shortly presented, the characteristics of fortified and non-fortified monuments of this culture is given, the data of the analysis of the 200 semi pit-houses are offered, the constructive peculiarities of the metallurgical and other industrial and household constructions are reflected, as well as the results of the investigations of the burials in the region are provided.

In the present study, a special place is given to ceramics. Its typology, stratigraphical observations and also the dated finds allow to single out three chronological periods in the Luca-Raikhovetsky culture.

Industrial constructions, various tools, weapons, household items, position of the settlements and their planning allow to speak about the level of development of production and social relations among the population of the region.

The comparison of the archaeological data with the information provided by the chronicles allows to consider the ethnic belonging of the antiquities and to define them as those of Tivertsy.

Восточнославянские древности VIII-X вв., как и вся славянская культура в Молдове, начали изучаться лишь в конце 40-х годов XX века.

В целом, историю исследования славянских памятников можно условно разделить на два этапа по организационному принципу.

Первый, с конца 40-х и до начала 70-х годов, характеризуется в основном работой археологических экспедиций АН СССР. Следует учесть, что славянские древности второй половины I тысячелетия, представленные поселениями с бедным культурным слоем, содержащим в основном маловыразительную лепную керамику, не сразу привлекли к себе внимание исследователей. Первоначально начали изучаться более представительные древнерусские памятники, аналогичные уже хорошо известным на других территориях, и лишь со временем, с накоплением значительного фактического материала, эти древности были выделены в самостоятельную культуру (Федоров 1960). Этому способствовало также и широкое изучение подобных древностей в других регионах. При дальнейшем изучении они были разделены на два хронологических периода: древности VI-VII вв., отнесенные в основном, к пеньковскому типу и VIII-IX вв., относящиеся к культуре типа Луки-Райковецкой (Рафалович 1972).

К началу 70-х годов в результате более чем двадцатилетних полевых работ в Молдове были выявлены и исследованы славянские памятники широкого хронологического диапазона, которые в некоторых случаях содержали слои с древностями заключительной четверти I тысячелетия.

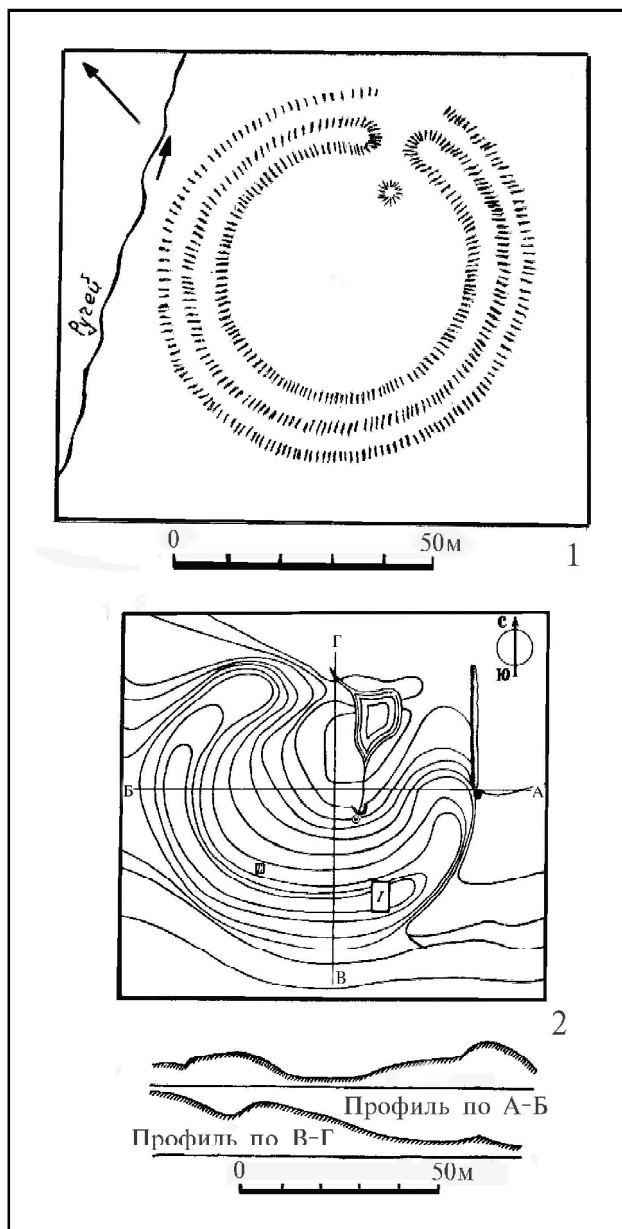
Но все же эти древности к тому времени были исследованы еще довольно слабо и изучались недостаточно целенаправленно.

К проблеме изучения этих древностей обращались Г.Б. Федоров, И.А.Рафалович, И.Г.Хынку, Г.Ф.Чеботаренко. Большинство работ по этой проблематике отражали результаты исследований отдельных поселений. Впервые попытку обобщения исследований на раннеславянских памятниках Днестровско-Прутского междуречья предпринял в 1960 г. Г.Б.Федоров (Федоров 1960). В 1972 г. И.А.Рафалович на более обширном материале глубже осветил некоторые конкретные вопросы темы (Рафалович 1972). Необходимо все же отметить, что до начала 70-х годов публикаций непосредственно о древностях VIII-X вв. появилось мало, так как было мало раскопано памятников этого времени. Кроме этого, исследователи не всегда четко их выделяли при раскопках многослойных поселений.

В течение второго этапа, начавшегося с начала 70-х годов и связанного с деятельностью археологических экспедиций АН МССР, памятники VIII-X вв. начинают изучаться более целенаправленно, что приводит к заметному накоплению археологических источников. Значительные работы были проведены на таких памятниках, как Ханска, Глинжены, Гординешты, Рудь, Скок, Дурлешты и др. (Тельнов 1988: 3-19). Созданы предпосылки для разработки внутренней периодизации древностей VIII-X вв., конкретизации вопроса возникновения древностей, обобщения всего имеющегося материала и т.д.

Как результат более интенсивного и целенап-

Рис.1. Планы круглых городищ: 1 — Рудь, 2 — Екиматуцы.

равленного изучения славянских памятников именно VIII-X вв., появились публикации, отражающие общий характер исследованных древностей, которые были датированы суммарно VIII-X вв., сделана попытка определения их культурной принадлежности, поставлены некоторые другие вопросы.

Несмотря на то, что достигнутые успехи далеко не восполняют все пробелы, существующие в изучении славянской культуры в Молдове, проделанная работа и накопленный фонд источников дают надежную основу для всесторонней характеристики славянских древностей VIII-X вв. в указанном регионе.

На рассматриваемой территории в настоящее время известно около 140 восточнославянских памятников VIII-X вв. Почти на 30 из них проводились раскопки. Памятники представле-

ны неукрепленными поселениями, городищами, курганным и грунтовым могильниками. Значительнее были заселены районы среднего течения Днестра и его притоков, притоки Прута в северной части Молдовы и район верхнего и среднего течения реки Ботны, т.е. непосредственная граница степи и лесостепи. В определенной мере это, очевидно, объясняется и степенью изученности названных районов. Подтверждением этому является то, что в традиционно считавшейся мене заселенной степной части региона за последнее время выявлен ряд славянских памятников VIII-X вв. Наиболее представительными из них являются поселение у с.Румянцево Кантемировского района, два поселения у с. Кырпешты того же района, поселение у с.Червоноармейское Болградского района Одесской области. Особый интерес пред-

ставляют материалы, выявленные у с. Червоноармейское при раскопках Траянова вала (Чеботаренко, Субботин 1991: 124-145).

На всей территории преобладали неукрепленные поселения. Наиболее распространенным их типом был приречной. Он характерен для всего названного региона.

Поселения располагались на первой, второй надпойменных террасах или на высоком коренном берегу реки, ручья, балки. Вторым типом был мысовой, когда поселения располагались на мысах, образованных изгибом русла реки, ручьями или мелкими речками при их впадении в более крупные реки, двумя оврагами и речной долиной, двумя оврагами, переходящими в один. Третьим типом поселений, встреченным значительно реже, является водораздельный. В этом случае поселения располагались вдали от рек и ручьев в местах выхода грунтовых вод.

Размеры славянских селищ VIII-X вв. различны. Они занимали обычно площадь от 0,5 га до нескольких га. Преобладали поселения от 0,5 до 3 га. Селища, площадь которых превышала 3 га, составляли около 20%. Самые большие по площади поселения иногда располагались рядом с городищами и, как правило, чаще всего были многослойными, т.е. имели отложения VI-XII или VIII-XII вв.

Некоторые другие селища развиваются также непрерывно на протяжении VI-X вв. Примером могут служить такие поселения как Скок, Ханска, Одая, Бранешты I и др. Можно отметить и то, что ранние поселения с керамикой ярко выраженного пеньковского облика такие как Данчены, Селиште, Старый Орхей не имеют более поздних отложений VIII-X вв. с керамикой типа Луки-Райковецкой. Непрерывно развиваются поселения, ранний пласт которых представлен комплексами с пражско-корчакской керамикой.

Исследование селищ второй половины I-го тысячелетия н.э. в Днестровско-Прутском междуречье показывает значительное увеличение их количества в VIII-X вв. по сравнению с VI-VII вв. Одновременно увеличивается площадь многих из них, количество жилищ и хозяйственных построек. Это трудно объяснить только новой волной славянских переселенцев (Рафалович 1972: 41-42). Подобные изменения происходили в это время и на других восточнославянских территориях (Русанова 1973: 8) и связаны, очевидно, с социально-экономическими изменениями, происходящими в славянском обществе. Этим объясняется и возникновение реальных гнезд поселений, синхронных во времени и связанных между собой социально-экономическими нитями, ибо появление «гнезд» поселений в более раннее время определялось, скорее всего, непрочной оседлостью, обусловленной экстенсивным ведением хозяйства.

К наиболее широко исследованным неукрепленным поселениям, где сохранились сооруже-

ния конца I тыс. н.э. относятся: Ханска, Скок, Дурлешты, Глинжены, Рудь, Гордишты. Некоторые поселения дают представление о планировке жилищ. На всех топографических типах славянских поселений VIII-X вв. преобладал бессистемный кучевой тип застройки. На некоторых больших по площади поселениях отмечен гнездовой тип. Третьим типом застройки, выявленным на нескольких поселениях, является рядовой, что, в определенной степени может свидетельствовать о существовании отдельных жилищно-хозяйственных комплексов.

Городища в количественном отношении значительно уступают неукрепленным поселениям. В основу классификации этих памятников положена группировка их по двум признакам: плановой структуре оборонительных сооружений в порядке их усложнения и использованным строительным приемам (Раппорт 1967). Из 24 городищ, на которых обнаружены следы жизни славян VIII-X вв., только 10 сооружены славянами, остальные были воздвигнуты в раннем железном веке. Однако даже это сравнительно небольшое их количество дает возможность сделать некоторые выводы об их типологии. На изучаемой территории в VIII-X вв. существовали два типа славянских городищ, отличающихся плановой системой укреплений и месторасположением. К первому типу относятся 6 городищ, укрепления которых не подчинены естественному рельефу местности. Они расположены на плоской поверхности, на пологих склонах имеют в плане круглую форму (рис. 1). Ко второму типу относятся 4 городища сложно-мысового типа с несколькими защищенными площадками, устроенные с учетом защитных свойств рельефа местности. Наиболее наглядным примером этого типа городищ является исследованное в последнее время городище Речула (рис. 2, 1) (Власенко 1990: 212-229).

Городища, сооруженные в более раннее время, также подразделяются на два типа и по основным параметрам приближаются к двум типам достоверно славянских городищ. Отличие ранних мысовых городищ заключается в том, что они состоят из одной укрепленной площадки, круглые – аналогичные славянским. Таким образом, можно сделать вывод, что славяне «обживали» лишь те городища, которые по своей плановой структуре, местоположению, характеру укреплений, размерам походили на собственные славянские городища.

Оборонительные валы круглых городищ были сооружены с внутренним деревянным каркасом, заполненным глиной, землей, камнями. Сложно-мысовые городища имели оборонительные деревянно-земляные валы с основой из закопанных столбов, которые использовались для сооружения тына или квадратных клетей. Валы круглых городищ были выше валов сложно-мысовых городищ, хотя по размерам площадок последние всегда превосходили первые.

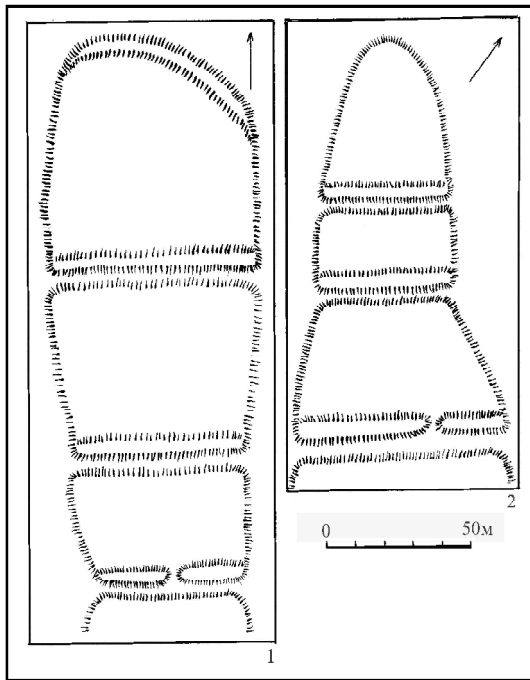

Рис.2. Планы сложно-мысовых городищ: 1 — Речула, 2 — Ла Трей Кручь.

Иногда внутренние и внешние склоны валов были укреплены дополнительно невысокими стенками из камня или плетнем. Рвы укреплений городищ имели треугольный или реже трапециевидный профиль и почти одинаковую крутизну склонов. На некоторых сложно-мысовых городищах наблюдалось эскарпирование склонов (Речула, Мерешовка).

Простейшим типом наземных оборонительных конструкций были частоколы. Исследованы также столбовые стены и укрепления, состоящие из двух рядов параллельных столбов, вкопанных в землю таким образом, чтобы они составляли квадратные в плане клетки. Четвертый тип представлен деревянными стенами в виде сплошного ряда срубных клеток, которые могли быть забиты грунтом или использовались в качестве хозяйственных или жилых помещений.

На маленьких по площади круглых городищах строения примыкали к внутренней стороне вала, либо непосредственно входили в его конструкцию. Сложно-мысовые городища были застроены полуземляночными жилищами, производственными или хозяйственными сооружениями. Вокруг круглых городищ всегда располагались довольно большие неукрепленные по-

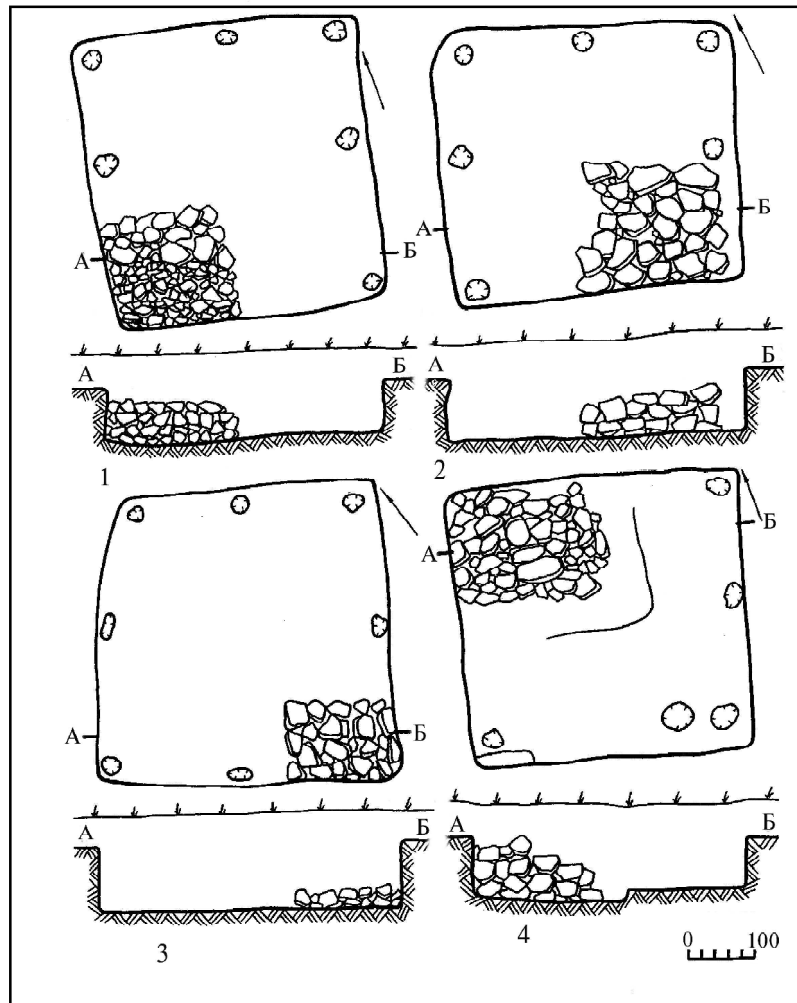

Рис.3. Планы и разрезы жилищ поселения Скок: 1 — жилище 3; 2 — жилище 4; 3 — жилище 7; 4 — жилище 6.

селения. Жилища и другие сооружения за оборонительными линиями сложно-мысовых городищ почти всегда отсутствуют. Следует отметить, что социальный облик укрепленных поселений очень трудно определить, если даже они достаточно полно исследованы. Учитывая то, что о большинстве городищ Молдовы имеются данные лишь предварительного характера, рискованно делать выводы, претендующие на окончательную истину. Но несомненно то, что городища VIII-X вв. представляли собой общинные поселки или поселения с городищами-убежищами. В социально-экономическом отно-

шении их нельзя считать ни городами, ни деревнями, ибо, как справедливо отметил И.И. Ляпушкин, «города в это время еще не сложились и, следовательно, противопоставления города деревне еще не могло существовать» (Ляпушкин 1958: 225).

В рассматриваемом регионе достоверно известны только углубленные славянские жилища, число которых достигает более двухсот (рис. 3). Для их характеристики использована выборка из 200 жилищ, имеющих исчерпывающую характеристику. Это позволило на основе статистического анализа наиболее полно сопоста-

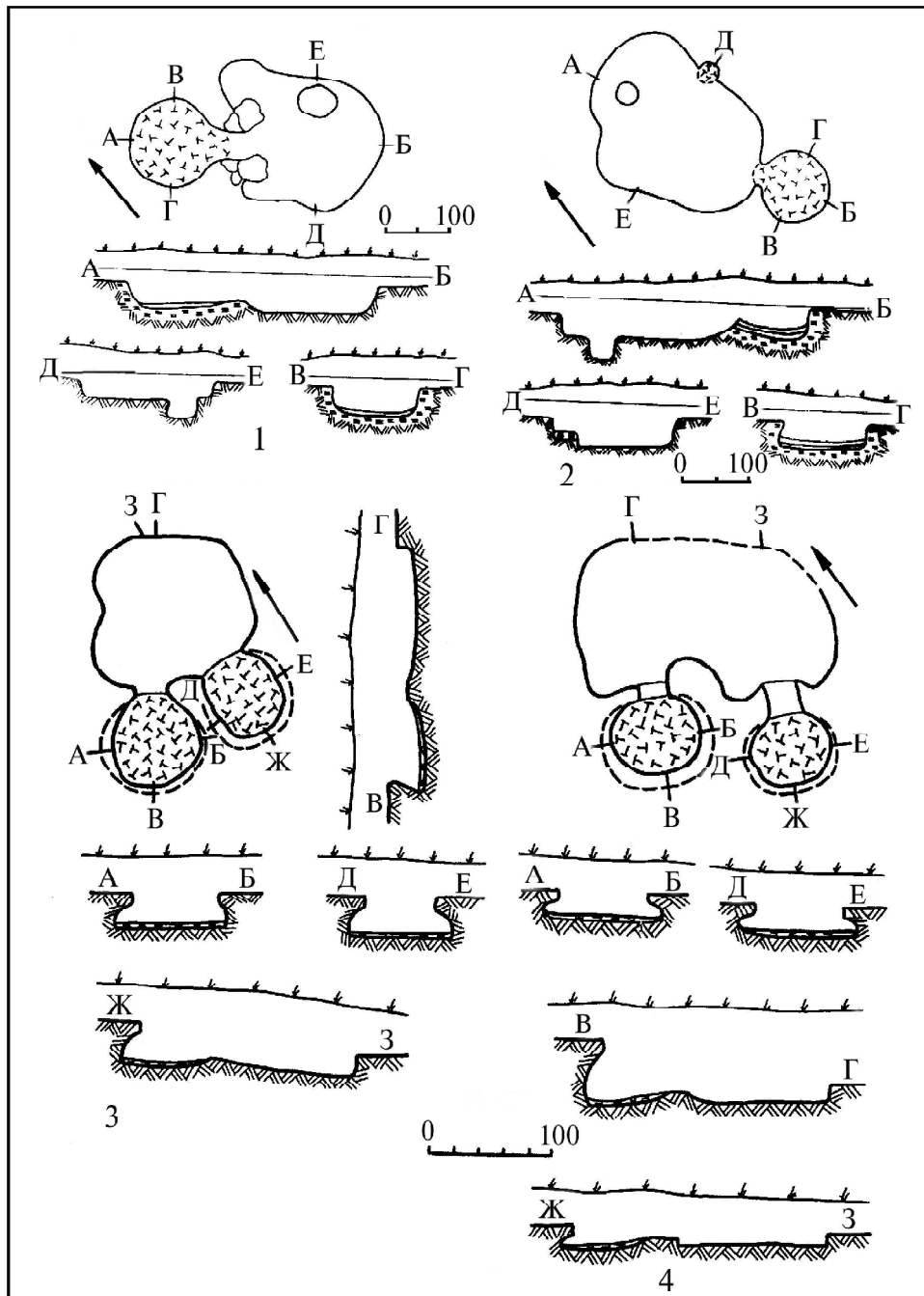

Рис. 4. Планы и разрезы сооружений с купольными печами: 1, 2 — сооружения с одной печью; 3, 4 — сооружения с двумя печами.

вить их по единой системе. Для типологии жилищ выбрана характеристика котлована и печи. Котлован определяют форма, размеры, ориентация, глубина от современной поверхности, конструкция стен, устройство пода, размещение входа. При характеристике печи учитывалось ее размещение в жилище, размеры, материал, из которого она сооружена, размеры пода и его конструкция, ориентировка устья печи.

Среди жилищ преобладали квадратные полуземлянки площадью 9-14 кв. м (49,5 %), распространены также маленькие жилища до 9 кв. м включительно (26,5 %) и большие – от 14 до 25 кв.м. (24%). Независимо от площади котлована жилища оптимальной была средняя глубина от 1,0 до 1,8 м. Лишь 12 % жилищ имели маленькую глубину – до 1 м и только 9 % – большую, свыше 1,8 м. Большинство жилищ (113) были ориентированы по сторонам света углами, меньше (87) – стенами. Пол в жилищах всегда устраивался горизонтально и являлся материковым. Явно преобладала столбовая конструкция стен. Входы, как правило, не прослеживались. Во всех 200 жилищах выявлены печикаменки. Большая часть печей, в силу природных условий, сложена насухо из известнякового камня. В основании печей на материковом полу устанавливались крупные камни, ограничивающие топку, которые обкладывались более мелкими таким образом, чтобы печи придавалась кубовидная форма. Представляет определенный интерес и размещение печей в жилище для выяснения внутренней планировки. Наблюдается преобладание печей в северной части жилища, хотя оно и не столь значительно. Налицо преобладание ориентировки печей-каменок устьем к югу, востоку или юго-востоку. Если придерживаться мнения, что печь устьем была обращена ко входу, то можно сделать вывод, что большинство жилищ было обращено входом к южной или восточной стороне. Если же учесть, что вход в то время мог быть и источником освещения, так как оконных проемов еще не было (Раппопорт 1975: 132), то это является дополнительным подтверждением ориентировки большинства жилищ входом к юго-востоку. Отсюда следует, что при выборе места для поселения предпочтение отдавалось определенным склонам, т.е. учитывался рельеф местности. Несмотря на то, что в 12 случаях отмечено сочетание печей-каменок с очагами открытого типа, печь-каменка является основным типом отопительного сооружения. Такое явление следует, на наш взгляд, объяснить моноэтничностью населения, чему не противоречит и общая конструкция жилищ. Приемы жилищного строительства практически выдерживаются от ранних, VI-VII вв., до поздних — X в. — жилищ и не выходят из рамок восточнославянской домостроительной традиции.

На славянских поселениях конца I тысячелетия н.э. в Молдове известны и производствен-

ные комплексы, к которым относятся железоделательные сооружения и сооружения с купольными печами, очевидно, многофункционального назначения.

Выделяются два вида железоделательных сооружений, отличающихся по конструкции и функциональному назначению, которые, в свою очередь, подразделяются по своим морфологическим признакам на два типа каждый.

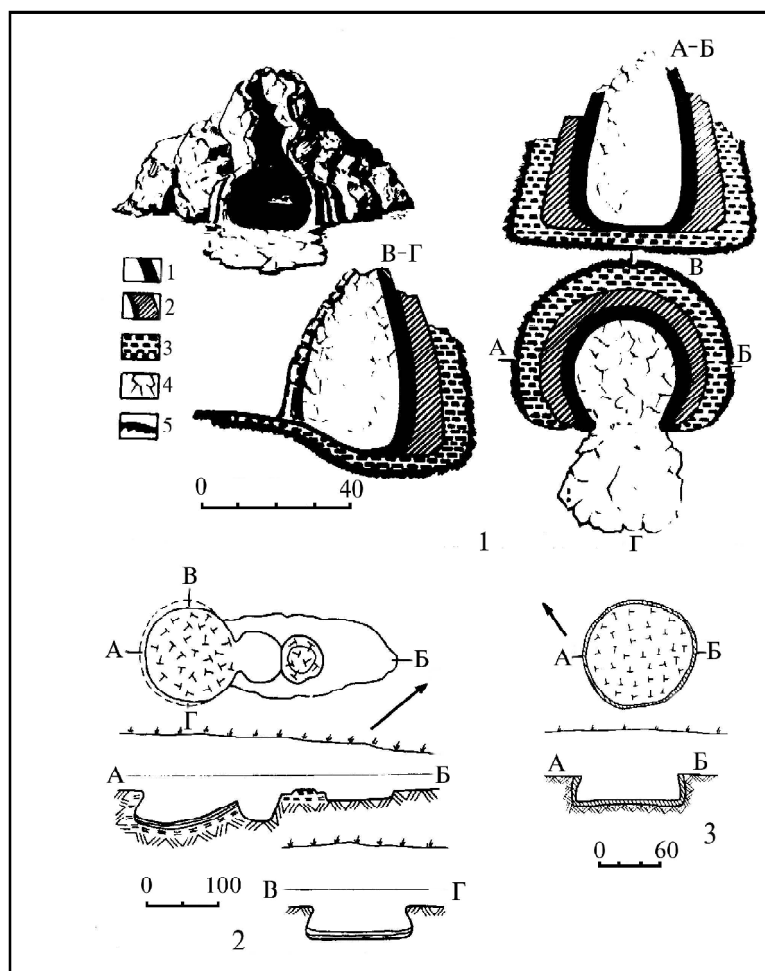
К первому виду относятся стационарные, сыродутные горны многоразового использования (рис. 5). По конструктивным особенностям лещади они подразделяются на два типа.

Сыродутные горны первого типа были сооружены в специально выкопанных для них ямах, стенки которых были обмазаны огнеупорным раствором. На уровне дневной поверхности была расположена только их верхняя колошниковая часть. В плане они имели, как правило, овальную форму, а размер лещади в среднем равнялся 37 x 30 см. В сечении горны имели усеченно-коническую форму. Внизу возле лещади стенки горнов расширялись, у колошника в верхней части сужались. Средняя высота горнов составляла 60-70 см, наименьший диаметр колошникового отверстия достигал 10-12 см. В передних стенках горнов имелись арочные отверстия, предназначенные для воздушных сопел и извлечения готовой крицы, средние размеры которых достигали 25 x 17 см. Почти всегда стенки горнов состояли из нескольких слоев обмазки. Это надежное свидетельство их многоразового использования. Плоские лещади этого типа горнов были устроены наклонно от отверстия в передней стенке к задней. Почти всегда перед горнами располагались небольшие предгорновые ямы. Иногда горны располагались парами, что может указывать на их одновременное функционирование.

Необходимо отметить, что подобные горны являются основным типом сыродутных горнов изучаемого региона. Они были исследованы на таких поселениях как Алчедар, Екиманцы, Петруха, Ханска, Глинжены V, Старый Орхей, Скок. Общее количество достоверно известных горнов этого типа в Днестровско-Прутском междуречье – 46. Наиболее близкие аналоги им находятся на славянском поселении VIII-IX вв. у с.Григоровка в Винницкой обл. на Днестре (Артамонов 1955: 100-117; Он же 1955а: 26-29) и на поселении у с.Гайворон на Южном Буге (Бидзля 1963: 123-144).

Другой тип сыродутных горнов отличается от первого, в основном лишь конструкцией лещади. В центральной части по всей длине лещади были сооружены выступающие в высоту на 5-8 см горизонтальные площадки, отстоящие на расстоянии до 8 см от боковых стенок и изготовленные, как и сами горны, из того же огнеупорного раствора. Этот тип горнов на территории Молдовы исследован пока только на славянском поселении Рудь XX в количестве 5 со-

Рис. 5. Железодельательные сооружения поселения Скок: 1 — общий вид, план и разрезы сыродутного горна 2. Условные обозначения: 1 — первый слой обмазки; 2 — второй слой обмазки; 3 — обожженный материк; 4 — обожженная обмазка; 5 — материк. 2. план и разрез печи 1; 3 — план и разрез ямной печи 16.

оружий. Аналогичные горны известны на славянском поселении у с. Григоровка (Артамонов 1955). Оба типа горнов служили непосредственно для выплавки железа.

Второй тип железодельательных сооружений представлен печами, конструктивно отличающимися от сыродутных горнов, в свою очередь и они по своему устройству и, очевидно, назначению также подразделяются на два типа.

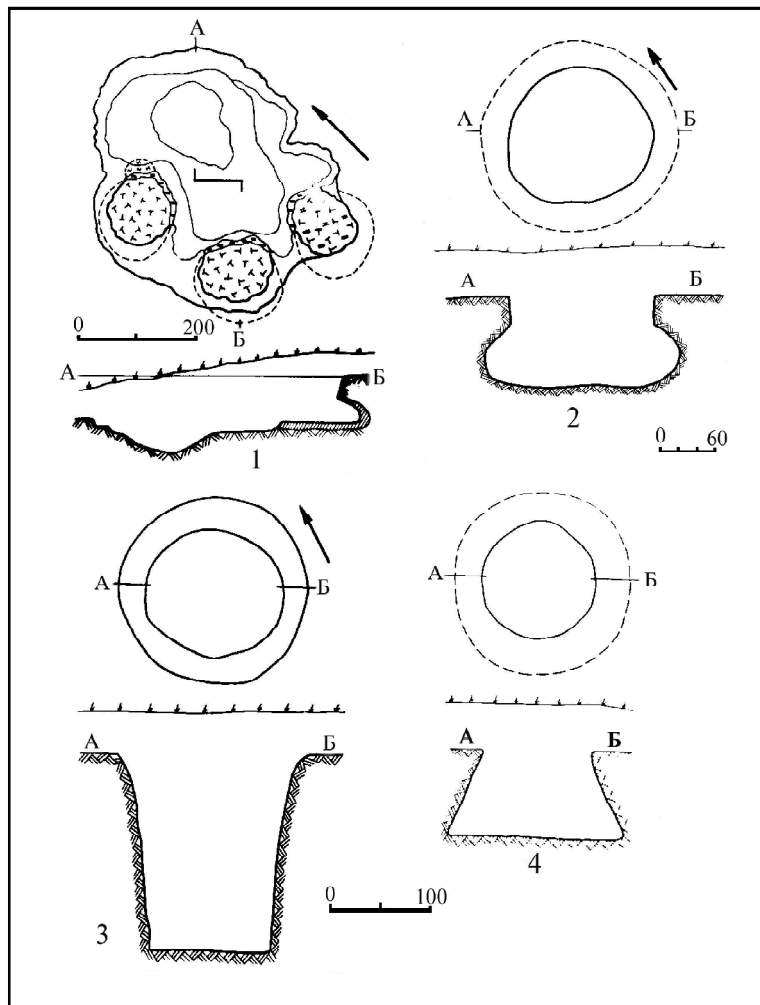
К первому относятся подбойные печи, сооруженные в материковом грунте (рис. 5,2). Их топочные камеры имели в плане круглую или овальную форму диаметром 100-160 см, высота купольного свода достигала 45-50 см, ширина устья — 35 см. Под был тщательно обмазан огнеупорным раствором и слегка возвышался в сторону устья. Перед устьем располагались ямы подовальной в плане формы, углубленные несколько ниже уровня пола. Некоторые из печей под обмазкой пода имели каменные выкладки, другие имели два слоя обмазки. Такие печи были исследованы на поселении Алчедар, Екимауцы, Рудь XX, Петруха, Старый Орхей, Скок в количестве 17 сооружений. Следует отметить, что к железодельательным сооружениям мы относим только те печи, к подам которых прилеп железный шлак, т.е. с явными следами же-

лезодельательного производства. Существует мнение, что подобные печи служили для обогащения руды, хотя прикипевший к поду шлак указывает на довольно высокую температуру в печах, что позволяет предположить возможность окончательного восстановления железа в них, возможно, по другой технологической схеме, чем в сыродутных горнах.

Ко второму типу отнесены ямные круглые в плане печи диаметром 80-100 см (рис. 5,3). Под печей ровный, материковый. Материковые стенки у пода слегка расширялись. Следов обмазки не наблюдалось. Устье и предтопочные ямы у них отсутствуют. Найденные в них куски обожженной руды и древесный уголь указывают на их связь с железодельательным производством и позволяют считать их именно обогатительными печами. Найдено всего две таких печи на поселении Скок.

Производственные комплексы представлены также сооружениями с подбойными купольными печами, достоверное назначение которых еще не выяснено. В конструктивном отношении они идентичны печам, которые явно были задействованы в железодельательном производстве. Выявлены они на таких поселениях как Одая, Ханска, Алчедар, Рудь, Дурлешты, Скок

Рис.6. Планы и разрезы сооружений: 1 — сооружение с тремя печами; 2 — хозяйственная яма грушевидной формы; 3 — хозяйственная яма цилиндрической формы; 4 — хозяйственная яма колоколовидной формы.

и других. Общее их число достигает 60. В основном, преобладали одиночные печи (рис. 4, 1-2), но исследованы также сооружения с двумя, тремя и четырьмя печами (рис. 4, 3, 4; 6, 1). За пределами рассматриваемой территории аналогичные печи исследованы на Добринивском городище, на поселении Рашков, на городище Монастырек и у с.Гайворон (Тимошук 1976: 111-112; Баран 1971: 291-292; Петрашенко 1985: 82; Бидзіля 1963). Исследователи связывают их с ремесленной деятельностью населения. Скорее всего, они имели многофункциональное назначение.

Хозяйственные постройки также как и жилые полуземлянки были углублены в грунт. В отличие от жилищ, имеющих ряд устойчивых конструктивных признаков (форма, размеры, ориентировка, печь-каменка, столбовые ямы и др.), хозяйственные полуземлянки не имеют таких устойчивых признаков и отличаются не только от жилищ, но в большинстве случаев и друг от друга. Тем не менее, все же можно выделить у них и общие черты, позволяющие отнести их к отдельному типу сооружений. Они менее углублены, чем жилые полуземлянки, их форма в плане чаще всего напоминает вытянутый пря-

моугольник, в полу котлованов отсутствуют столбовые ямы и всегда отсутствуют печи-каменки.

Учитывая же то, что так называемых хозяйственных полуземлянок на поселениях в Молдове было исследовано всего около 15, следует полагать, что данный вид сооружений не совсем типичен для славянских поселений, и в настоящее время ни характер находок из заполнения, ни сама конструкция их не дают оснований для сколько-нибудь точного определения их назначения.

Довольно часто на славянских поселениях в Молдове встречаются хозяйственные ямы. Среди исследованных сооружений в количественном отношении они занимают первое место. Большинство ям имеют круглую или овальную форму. Они углублены в грунт от 40 до 250 см от современной дневной поверхности, чаще всего от 100 до 200 см. В сечении ямы имеют, как правило, грушевидную, колоколовидную или цилиндрическую форму (рис. 6, 2, 4).

На поселениях открыты также, очевидно, летние очаги и печи-каменки, расположенные вне углубленных жилищ, имеющие очень маленькие размеры.

На изучаемой территории славянские мо-

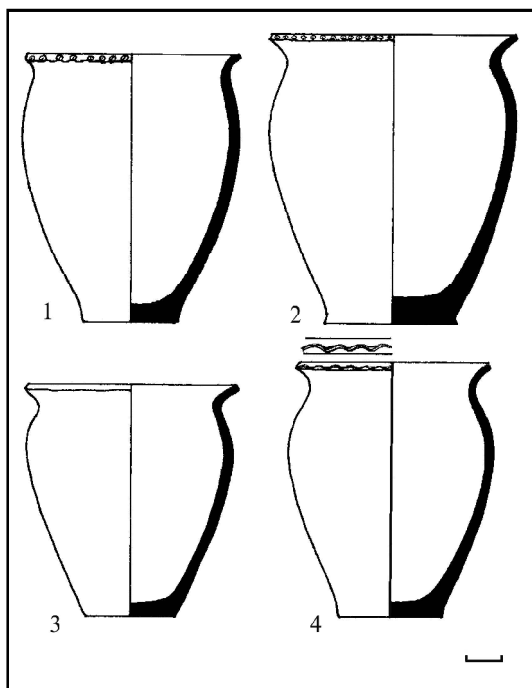

Рис.7. Горшки типа I подтипа Б.

гильники, относящиеся ко времени ранее конца IX в., еще пока не выявлены. Известно всего лишь два могильника, нижний рубеж существования которых исследователи относят к концу IX в. Они дают определенное представление о погребальном обряде славян этого региона, который, практически, мало, чем отличался от погребальных обрядов славян других восточнославянских территорий. Наиболее ранний из могильников — Алчедарский. Погребения в нем совершены по обряду кремации с последующим захоронением под курганами. Г.Б.Федоров считает, что Алчедарский курганный могильник аналогичен славянским языческим могильникам древлян, вятичей, кривичей, словен и других восточнославянских племен (Федоров, Чеботаренко 1974: 102).

Вторым исследованным в регионе восточнославянским могильником является Бранештский. Из 98 грунтовых погребений — три являлись урновыми трупосожжениями. В одном из них в качестве урн использовался лепной славянский горшок типа Луки-Райковецкой. Кальцинированные кости двух других погребений находились в раннегончарных горшках. Все погребения с труположениями ориентированы головой на запад с незначительными сезонными отклонениями (Федоров, Чеботаренко, Великанова 1984: 35-36). Убедительно свидетельствует в пользу восточнославянской принадлежности Бранештского могильника инвентарь из погребений. Очень важные выводы, касающиеся этнической интерпретации материалов Бранештского могильника, дает антропологический материал, определение которого провела М.С.Великанова. Широкие межгрупповые сопо-

ставления, проведенные с учетом важнейших краниологических признаков, позволили ей выявить отчетливое сходство физического облика поднепровских славян с относительно широколицыми популяциями древнерусского населения, и в первую очередь, с древлянами. По мнению М.С.Великановой, это сходство отражает их глубокую генетическую общность, указывая на то, что главную роль в славянском заселении Днестровско-Прутского междуречья играло передвижение в южном направлении из более северных, преимущественно полесских, регионов восточнославянского мира. В пользу этого важного и ответственного вывода, по ее мнению, свидетельствуют существенные антропологические различия между населением, оставившим Бранештский могильник, и его южными и западными соседями, носителями балкано-дунайской археологической культуры, включающей тюрко-болгарский компонент, и славянами Карпатских земель и Балканского полуострова (Федоров, Чеботаренко, Великанова 1984: 93-96). Особенности погребального обряда, материальная культура и антропологические данные указывают, что Бранештский могильник был оставлен восточнославянским населением.

Таким образом, можно отметить, что имеющиеся в настоящее время данные о погребальном обряде населения конца I — начала II тысячелетия н.э. указывают на его восточнославянский характер, что согласуется с другими категориями археологических источников. В VIII-X вв. в данном регионе был распространен об-

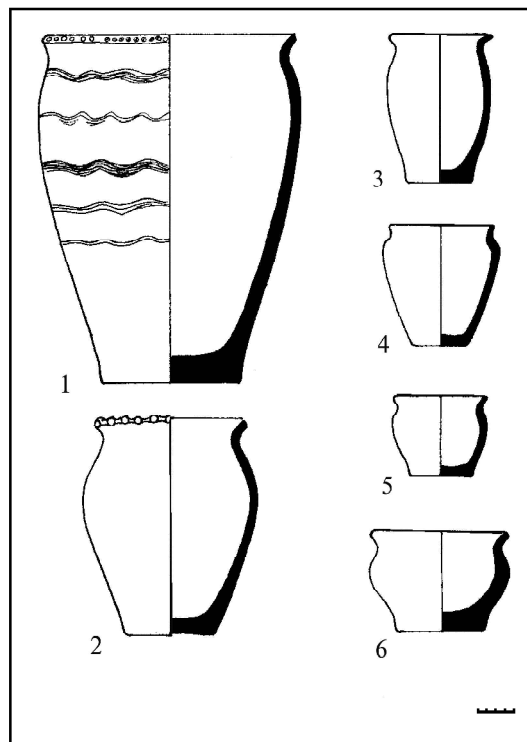

Рис.8. Горшки типа I; 1 — подтип Б; 2 — 4 — подтип А; 5,6 — подтип В.

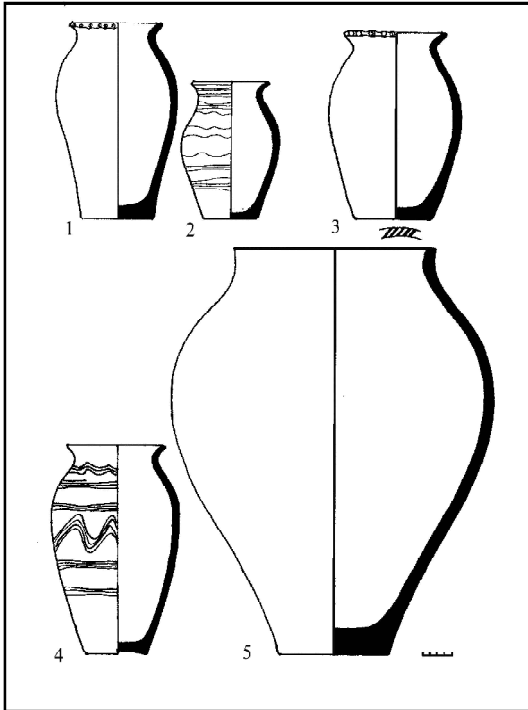

Рис.9 Горшки типа II: 1 — 3 — подтипа А; 4 — подтипа Б; 5 — подтипа В.

ряд трупосожжения, а в конце этого периода в связи социальными изменениями в славянском обществе и проникновением христианства, происходит замена последнего обрядом трупоположения.

Вещевой материал состоит из керамики, орудий труда, оружия, снаряжения коня, украшений и различных предметов быта. Самая многочисленная категория находок — керамика, которая по технике изготовления подразделяется на лепную преобладающую и гончарную. Лепная керамика изготовлена из теста с большой примесью шамота, известняка или крупнозернистой дресвы. Сосуды изготовлялись ленточным способом. Лепная керамика представлена горшками, коническими мисками, сковородками и жаровнями. Ведущее место среди этих форм лепной посуды занимают горшки. Лепные горшки по форме и пропорциям тулова делятся на два типа. К первому типу относятся, в основном, высокие конусовидные горшки, расширяющиеся в верхней части тулова, суженные у дна и слегка у горла, имеющие округлые плечики, прямую или отогнутую шейку. В зависимости от высоты сосуда и величины его дна и горла сосуда первого типа подразделяются на три подтипа: вытянутые горшки с узким дном и суженным горлом; вытянутые горшки с узким дном и широким горлом; низкие горшки с широким горлом (рис. 7; 8).

Ко второму типу относятся горшки с овальным туловом, расширяющимся в средней части и сужающимся у дна и горла. Шейка у них

прямая или слегка отогнутая, венчик закруглен, заострен и срезан. Они также подразделяются на три подтипа: высокие горшки с суженным горлом и почти равным ему по диаметру дном; высокие горшки с суженным дном и покатыми плечиками; высокие горшки с узким дном и суженным горлом и раздутым туловом (рис. 9).

Оба типа лепных горшков по верхней части сосуда — величине и степени отогнутости шейки, форме плечика — делятся на варианты, по форме венчика — на подварианты. Встречены как неорнаментированные, так и орнаментированные сосуды. Наиболее часто украшаются пальцевыми и ногтевыми вдавлениями, ямками и насечками венчики горшков. Стенки украшались прямыми горизонтальными и волнистыми линиями в определенных сочетаниях, иногда ямками или гребенчатыми наколками.

Конические миски по профилировке верхней части подразделяются на три типа. У некоторых мисок имелись в дне или в придонной части стенок отверстия. Этот вид посуды иногда также орнаментировался (рис. 10).

Сковородки по высоте бортика и толщине дна подразделяются на два типа. Иногда бортик сковородок по краю украшался косыми насечками или ямками (рис.11; 12).

Жаровни бывают округлыми и прямоугольными с закругленными углами. Сделаны они из рыхлого теста с примесью шамота и половы. В большинстве случаев жаровни устанавливались стационарно сверху печей и в таком положении служили для нужд жителей.

Раннегончарная керамика по технологическим качествам и форме близка лепной посуде. Формы гончарных горшков продолжают оста-

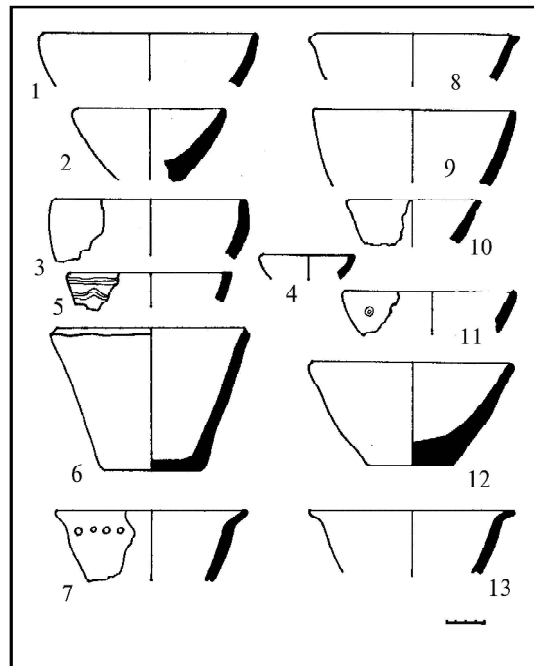

Рис.10. Миски: 1 — 4 — типа I; 5,6,8 — 12 — типа II; 7,13 — типа III.

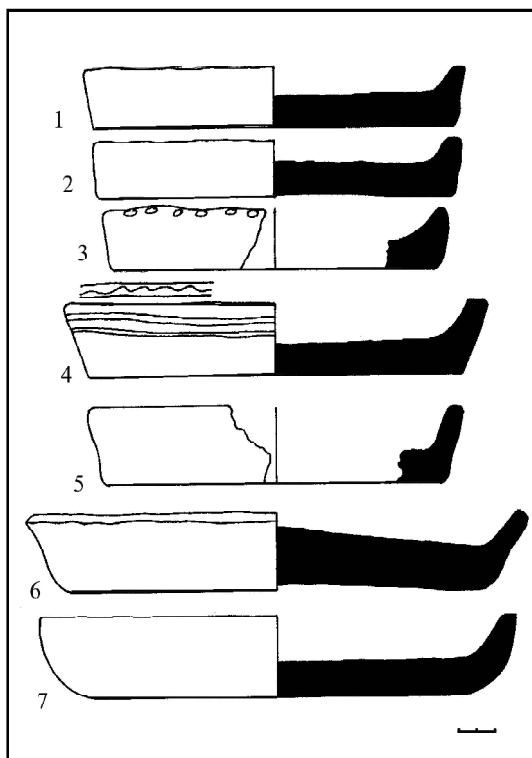

Рис. 11. Сковороды типа II.

ваться очень близкими к типам лепной керамики и практически повторяют две формы, характерные для лепных сосудов. По верхней части сосуда гончарные горшки делятся на несколько вариантов.

Гончарные горшки украшались линейно-волнистым орнаментом, который часто покрывает весь корпус сосуда. Встречен также гребенчатый и накольчатый орнамент. На позднем этапе развития культуры появляются более совершенные гончарные горшки с характерным манжетовидным венчиком.

На некоторых памятниках типа Луки-Райковецкой среди керамического материала изредка встречены фрагменты сероглиняной салтоидной посуды.

Орудия труда, найденные на памятниках типа Луки-Райковецкой, связаны в основном, с земледелием и ремеслами. Они представлены серпами, железными и костяными мотыжками, наральниками, жерновами, резцами, ножами, шильями, точильными брусками, проколками, керамическими тигельками, пряслицами. Оружие представлено в основном различными наконечниками стрел. К снаряжению всадника можно отнести железные удила. Встречены также немногочисленные предметы быта, такие как железные кресала, рыболовные крючки, дужки от ведер и украшения, среди которых височные кольца, серьги, перстни, бусы и т.д.

Хронология древностей типа Луки-Райковецкой Днестровско-Прутского междуречья опирается на стратиграфическую последовательность

сооружений на широко раскопанных памятниках, корреляцию керамических комплексов, относящихся ко времени обитания жилищ, сопоставление этих комплексов с находками датирующих предметов, а также на аналогии с надежно датированными комплексами этой культуры других регионов. Рассматриваемые древности подразделяются на три периода или фазы. Ранняя фаза датируется концом VII-VIII вв. Для нее характерны сосуды, продолжающие местные традиции культуры пражско-корчакского типа, но отличающиеся большей профилированностью верхней части, отогнутым венчиком, край которого часто украшен ямками или ногтевыми насечками (рис. 13). Целые сосуды ранней фазы Луки-Райковецкой по форме и основным пропорциям относятся к тем же типам, что и горшки пражско-корчакского типа. Стратиграфические сооружения этой фазы перекрывают сооружения с керамикой пражско-корчакского типа. Средняя фаза датируется концом VIII-IX вв. Керамика этой фазы по форме и основным пропорциям мало отличается от керамики ранней фазы. Самые заметные изменения происходят в орнаментации сосудов. Наряду с ямочным орнаментом по венчику появляется волнистый, линейный, накольчатый и комбинированный по тулову горшков (рис. 14). В некоторых комплексах в незначительном количестве появляется раннегончарная керамика, которая по всем параметрам повторяет лепную. Поздняя фаза датируется концом IX — серединой X вв. Керамика этого периода сохраняет черты и развивает традиции предыдущего времени, что указывает на прямую их преемственность. В керамичес-

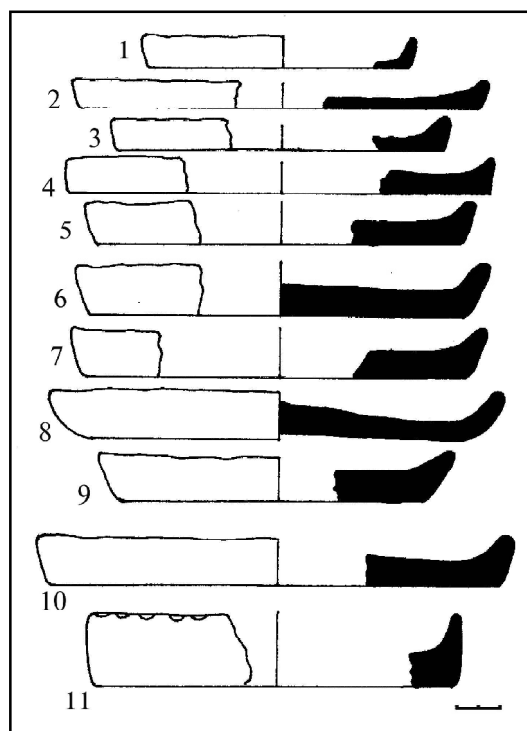

Рис. 12. Сковороды: 1 — 10 — типа I; 11 — типа II.

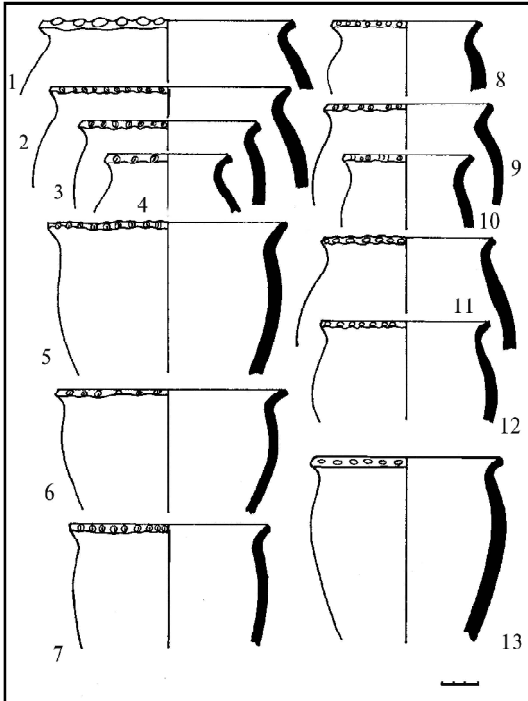

Рис.13. Керамика ранней фазы типа Луки-Райковецкой.

ких комплексах этого времени сочетается лепная и гончарная керамика тех же форм и пропорций, что и в предыдущий период. Но если ранее преобладала лепная посуда, то в комплексах IX-X вв. чаще стала преобладать раннегончарная керамика (рис.15; 16). Ее формы близки к лепным горшкам поздних вариантов. Венчики горшков часто отогнуты и косо срезаны. Отличительной чертой керамики этого периода являются горшки с манжетовидными, валикообразными и сложнопрофилированными венчиками. Поверхность гончарных горшков часто орнаментирована по всему тулову горизонтальным рифлением. Встречаются и другие виды орнамента. В стратиграфическом отношении сооружения этого времени самые поздние.

Данная периодизация и датировка, и выявленная последовательность в эволюции керамических комплексов VIII-X вв. исследуемого региона, по времени и содержанию в основном совпадает с аналогичными явлениями, происходящими во всем ареале культуры Луки-Райковецкой (Русанова 1973; Тимошук 1976; Приходнюк 1980; Петрашенко 1982).

Анализ керамики типа Луки-Райковецкой

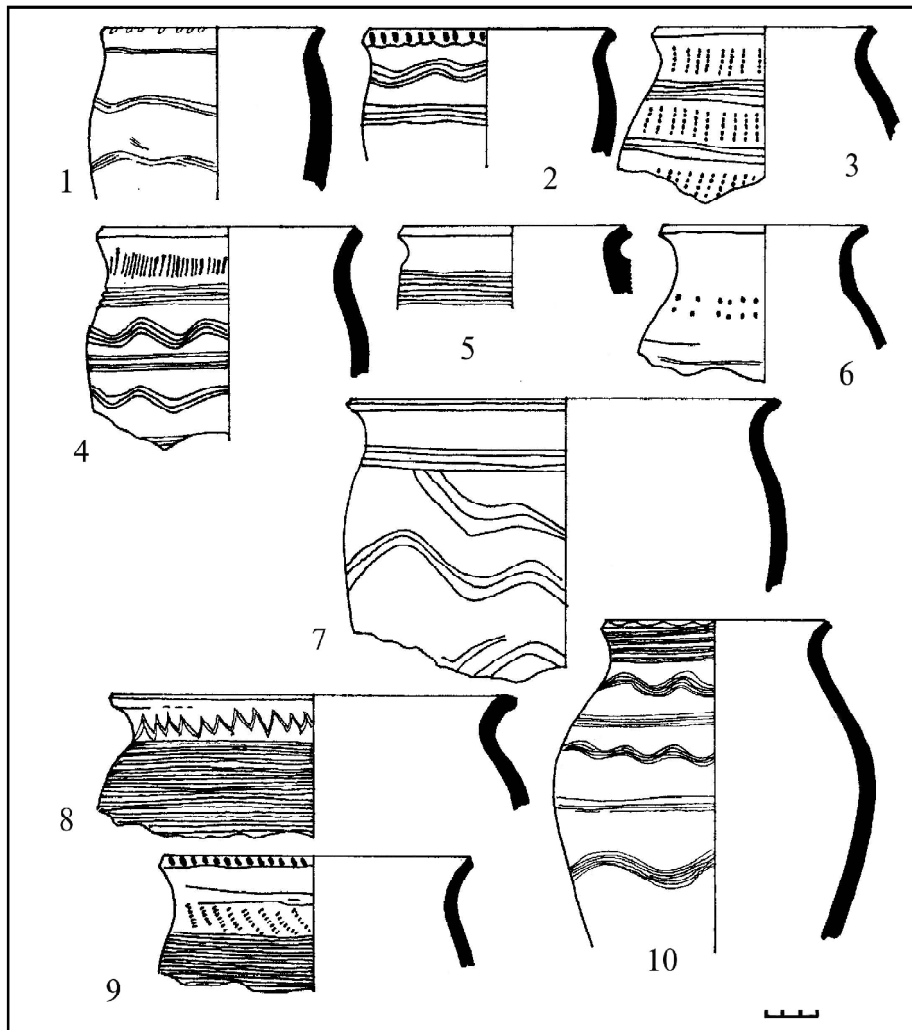

Рис.14. Керамика средней фазы типа Луки-Райковецкой.

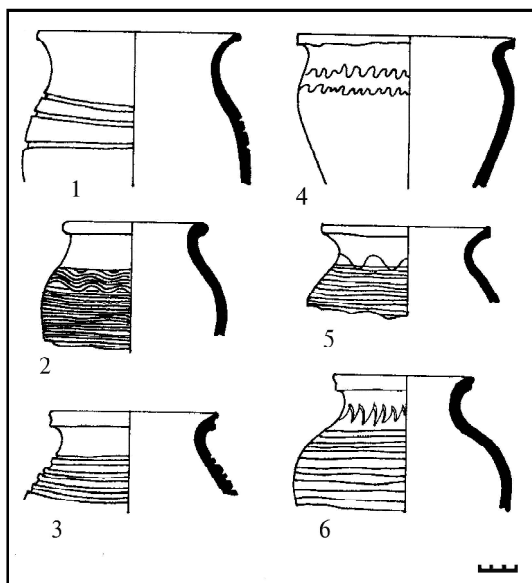

Рис. 15. Керамика поздней фазы типа Луки-Райковецкой.

позволяет заключить, что развитие этой культуры на рассматриваемой территории происходило на основании местных пражско-корчакских древностей VI-VII вв. (рис. 17; 18; 19).

Попытки выделения локальных особенностей культуры типа Луки-Райковецкой в Днестровско-Прутском междуречье не дают объективных положительных результатов.

При общем единообразии восточнославянской культуры типа Луки-Райковецкой в указанном регионе на заключительном этапе ее развития она претерпевает определенные изменения и в северной части междуречья перерастает в древнерусскую культуру, что характерно для всего ареала древностей этого типа, а в южной – становится подосновой памятников, которые имели заметное влияние южных элементов и могут быть определены как памятники контактной зоны между древнерусской и балкано-дунайской культурами.

Археологические источники отражают заметные изменения в социально-экономическом развитии восточнославянских племен VIII-X вв. Днестровско-Прутского междуречья по сравнению с предшествующим периодом. Как было уже указано, значительно увеличилось количество поселений VIII-X вв., увеличилась площадь многих из них, количество жилищ и хозяйственных построек. Более многочисленными становятся орудия труда, изготовленные из железа.

Основными видами хозяйства в VIII-X вв. оставались земледелие и скотоводство. Из выращиваемых культурных растений наиболее часто встречаются при раскопках зерна различных видов пшеницы, ржи, ячменя, овса, проса, гороха.

По остеологическому материалу можно заключить, что первое место среди домашних животных принадлежало крупному рогатому скоту,

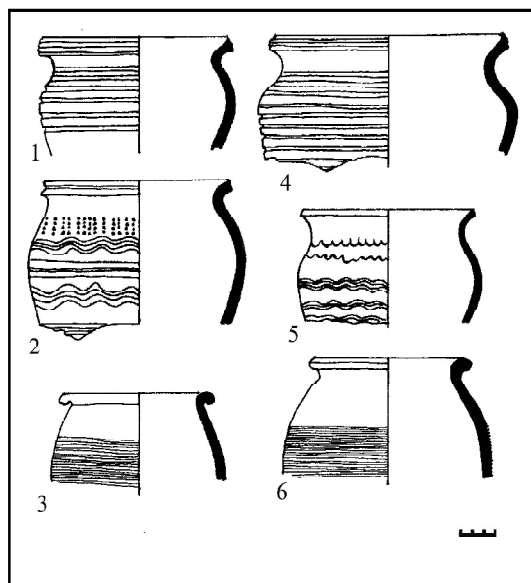

Рис. 16. Керамика поздней фазы типа Луки-Райковецкой.

ту, затем шла свинья, мелкий рогатый скот, лошадь и птица.

Заметную роль в хозяйстве играли охота и рыболовство. Судя по найденным костям, охотились на зубров, туров, оленей, лосей, косуль, волков, лисиц, бобров, зайцев, птиц. Часто на поселениях находят чешую и кости различных рыб.

Весьма сложным остается вопрос об уровне развития ремесленного производства. К наиболее развитым видам ремесленного производства можно отнести металлургию и металлообработку. Следы железодельного производ-

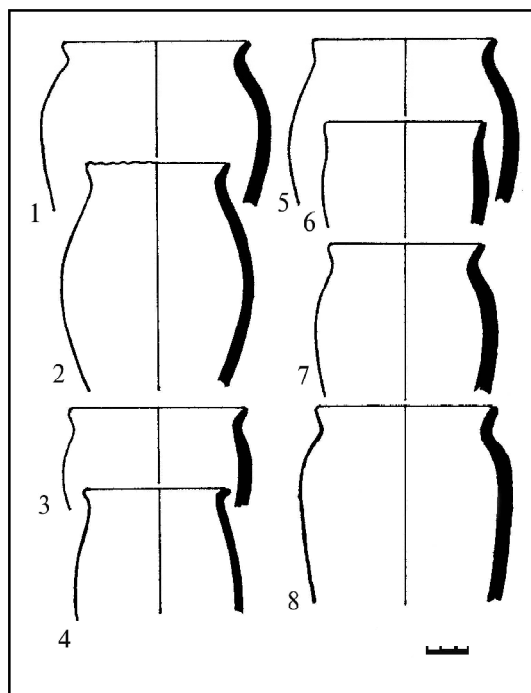

Рис. 17. Керамика пражско-корчакского типа VI-VII вв.

чие от других племен, еще сохраняли свою самостоятельность. Последнее летописное сообщение об уличах связано со взятием их города Пересечена и переселением их с Днепра в междуречье Буга и Днестра и датируется 940 г.

Летописные данные позволяют предположить, что основной территорией обитания уличей до середины X в. было Поднепровье южнее Киева. Тиверцы в последний раз упомянуты в летописях под 944 г., как участники похода князя Игоря на Византию уже в составе основного русского войска.

Таким образом, из сообщений летописей и интерпретации их исследователями (Рыбаков 1950: 3-17; Седов 1982: 130-132) следует, что из двух упомянутых в Поднепровье племен там постоянно, т.е. в рассматриваемый период жили

тиверцы, а уличи переселились в середине X в., вероятнее всего, в междуречье Буга и Днестра. К культуре тиверцев, судя по датированным упоминаниям их в летописях, следует отнести древности VIII-X вв. типа Луки-Райковецкой. Как принадлежность этих древностей восточным славянам, так и то, что они были распространены в Поднепровье до моря и Дуная, где летопись размещает тиверцев, является подтверждением этому. Однородность древностей типа Луки-Райковецкой в настоящее время не позволяет более четко локализовать упомянутые летописные племена. Сообщения об уличах и тиверцах анонимного Баварского географа и византийского императора Константина Багрянородного не конкретизируют летописные данные и не уточняют локализацию названных племен.

ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов М.И. 1955. Археологические исследования в Южной Подолии в 1952-1953 гг. // КСИИМК, вып.59, с.100-117.
- Артамонов М.И. 1955а. Славянские железоплавильные печи на Среднем Днестре. // СГЭ, вып.7.
- Археология 1986 – Археология Украинской ССР. 1986, т. 3. Киев.
- Баран В.Д. 1971. Раскопки славянского поселения у села Рашков на Днестре. // АО-1970, М., с.291-292.
- Бидзіля В.І. 1963. Залізоплавльні горні середини I тисячоліття н.е. на Південному Бузі. // Археологія, т.15, с.123-144.
- Власенко И.Г. 1990. Исследования городища Речула. // АИМ-1985, с.212-229.
- Ляпушкин И.И. 1958. Городище Новотроицкое — МИА, вып.74.
- Петрашенко В.А. 1982. Лесостепное Правобережное Поднепровье в VIII-X вв. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Киев.
- Петрашенко В.А. 1985. Городище Монастырек VIII-X вв. в свете новых исследований. // Земли Южной Руси в IX-XIV вв. Киев.
- ПВЛ 1950 — «Повесть временных лет» 1950. М.-Л., т. I.
- Приходнюк О.М. 1980. Археологічні пам'ятки Середнього Подніпров'я VI-IX ст.н.е. Київ.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. 1962, т.II, Ипатьевская летопись.
- Раппопорт П.А. 1967. Военное зодчество западнорусских земель X-XIV вв. — МИА, вып. 140.
- Раппопорт П.А. 1975. Древнерусское жилище. — САИ, вып. EI-32.
- Рафалович И.А. 1972. Славяне VI-IX веков в Молдавии. Кишинев.
- Русанова И.П. 1973. Славянские древности VI-IX вв. между Днестром и Западным Бугом. — САИ, вып. EI-25.
- Рыбаков Б.А. 1950. Уличи (историко-географические заметки) // КСИИМК, вып. 35, с.3-17.
- Седов В.В. 1982. Восточные славяне в VI-XIII вв. — Археология СССР. М.
- Славяне 1990 — Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период. 1990. Киев.
- Тельнов Н.П. 1988. Некоторые итоги и задачи изучения славянской культуры VI-IX веков на территории Молдавии. // АИМ-1983, с.3-19.
- Тимошук Б.О. 1976. Слов'яни Північної Буковини V-IX ст. Київ.
- Федоров Г.Б. 1960. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тысячелетии н.э. МИА, вып. 89.
- Федоров Г.Б., Чеботаренко Г.Ф. 1974. Памятники древних славян (VI-XIII вв.) — АКМ, вып. 6, Кишинев.
- Федоров Г.Б., Чеботаренко Г.Ф., Великанова М.С. 1984. Бранештский могильник X-XI вв. Кишинев.
- Чеботаренко Г.Ф., Субботин Л.В. 1991. Исследования Траяновых валов в Днестровско-Дунайском междуречье. // Древности Юго-Запада СССР. Кишинев.